

огромного пласта социального существования, не просто не подлежащего институциональной оптимизации и рационализации, но составляющего аналог традиционной или устной культуре со всеми характерными свойствами (передачей от лица к лицу, целостным образом, без анализа или критической дистанции и т.п.), но только это будет искусственная или новая (апофатическая) квазитрадиционность. Ее особенность будет заключаться в том, что она снимает разрывы между высокоразвитыми и институционализированными сферами (современными технологиями, наукой, урбанизмом, коммуникативными системами и пр.) и бедностью или даже примитивностью позитивных значений человека, его ценностями. Само наличие такого пласта значений, представлений и соответствующих регуляторов поведения предполагает отсутствие элиты в смысле авторитетной группы, источника инноваций или поддержания образца, вязкости общественного сознания и ритуализма общественной жизни, наличие довольно примитивных способов поддержания целостности — через постоянную выработку фигур "врагов" (чеченских бандитов и террористов, НАТО, турецких спецслужб, олигархов, финансово-политических кругов Запада, продажных демократов и пр.) и периодической потребности в "вождях", очередном лидере страны, выполняющем прежде всего репрезентативно-символические функции — быть персонификацией проективных массовых представлений о целом, т.е. о приукрашенных самих себе. Это не авторитаризм или, если угодно, мнимый, суррогатный авторитаризм, режим, который лишь подражает тоталитарным типам организации, поскольку не знает других образцов, кроме них. Своеобразие нынешней ситуации распада прежней тоталитарной системы институтов, интенсивной децентрализации источников и ресурсов власти, вызванной умножением групп влияния и включением их в открытую конкуренцию за власть, заключается в том, что апатичное, парализованное общество не в состоянии оказывать какое бы то ни было воздействие на выработку общих законных правил игры, систему репрезентации групповых интересов. Децентрализация не сопровождается появлением институтов и механизмов представительства общества в целом или его отдельных частей. При "отключении" общества от политического процесса (участия, влияния на принятие важнейших решений, выдвижения других лидеров, кроме тех, которые уже входили или входят в состав номенклатуры) невозможно оптимизировать ни порядок принятия решений, ни изменить сами институциональные структуры. В этих условиях — децентрализации институтов, эрозии и распада систем государственного контроля, выхода наружу полуформального, теневого "общества" — согласование интересов и действий этих образований, группировок и клик возможно только через конвенциональную фигуру псевдоавторитарного лидера, который сам не принимает решения, не обладая реальной властью, но становится медиумом, площадкой согласования групповых, номенклатурных и кликовых интересов. Это не пантократор, и не автократор, а посредник. Конечно, он может действовать в таком качестве только при условии массовой поддержки, восприятия его в обществе в качестве персонификации массовых ожиданий и иллюзий, оформляемых в категориях патерналистской риторики. Этот эффект обеспечивают зависимые от власти СМИ, инерция прежних институтов, пропаганда и т.п. Но реальной властью он не обладает, никакой политической программы трансформации общества, социально-политического курса он предложить не в состоянии. Это вывеска, ярлык, условие легализации теневых структур и групп влияния, механизм их санкционирования и достижения между ними возможностей компромиссов. Шансы на то, что эта система отношений постепенно разовьется в пред-

ставительскую, довольно туманную и незначительную. Скорее можно говорить о том, что благодаря этому вся система имеет возможность консервации на неопределенное время.

В отличие от собственно тоталитарных структур этот вид псевдоавторитаризма не в состоянии ни воспроизвести прежнюю технологию господства, предполагающую террор и массовую мобилизацию, ни выдвинуть привлекательные для массы цели и лозунги. Его задачи и возможности — постараться удержать социальную систему от распада ценой неизбежной примитивизации и потери возможностей для развития. Собственно, его можно было бы назвать режимом инерционного или консервативного воспроизводства системы. Однако любые усилия такого рода оказались бы абсолютно нерезультативными, если бы не существовало характерного массового человека, сформированного тоталитарной системой, адаптирующегося к изменениям ценой постоянного, относительного снижения запросов и критериев качества собственной жизни. Именно он представляет собой важнейшее условие сохранения общества описанного типа.

Хельмут ШТАЙНЕР

Формирование социальных структур в современной России

Процессы, протекающие в России в последние 15 лет, характеризуют развитие капитализма "по-русски", и сегодня никем в мире это не оспаривается — ни в научных, ни в политических кругах. В самой России растет число публикаций, в которых капитал, капиталисты и капитализм в России называются своими именами. До 1998 г. в работах, анализирующих процессы в современной России, доминировали теоретические постановки проблем "гражданского общества" (тема, ставшая исключительно модной), рыночной экономики "с социальным лицом", поиска "русской идеи", что бы ни понималось под этими понятиями или лозунгами. Вышедшая в 1998 г. книга Р.Медведева "Капитализм в России?" в названии еще содержит знак вопроса, но в последние два-три года ситуация изменилась. Возникающие сегодня вопросы относятся уже не к тому, действительно ли речь в России идет о капитализме, а скорее к тому, какой именно тип капитализма здесь складывается, на какой стадии развития и оформленности он находится? Как вписываются общественно-политические, экономические и культурные переломы, срывы и прочие потрясения последнего десятилетия в концепцию капиталистической трансформации и развития России? Другими словами, хотя распространяемые в средствах массовой информации факты и публицистические материалы о повседневной жизни, о скандалах и ужасах современной жизни России и могут вызывать моральное негодование, страхи и непонимание, но на самом деле речь идет о необходимости социально-научного, теоретического анализа происходящего!

То, что в Восточной Германии было просто "привнесено извне" путем "переноса институтов", "инкорпорировано", "колонизировано" и т.п. в качестве капиталистического экономического и общественного устройства, в России осуществляется как крайне конфликтный, разворачивающийся "изнутри" процесс преобразования. И из-за особенностей его истории, масштабов, внутреннего многообразия, а также интересов (как собственных "международных интересов", так и интересов других государств), этот

процесс трансформации протекает здесь еще сложнее, болезненнее, чем в большинстве других восточноевропейских государств. И все же в любом случае моральное негодование не может заменить научный анализ. Но и описанный еще К.Марксом процесс первоначального накопления капитала в Англии, романтизирующие насилие вестерны, телевизионные сериалы о капиталистическом освоении Америки и т.п. не являются гимном цивилизации капитализма. И даже в XX в. агрессия Америки во Вьетнаме предшествовала советской в Афганистане. До сих пор еще не раскрыты или до конца не расследованы убийства президента США Джона Кеннеди и позднее шведского премьер-министра Улофа Пальмы. Также неясно происхождение и международное сращение мафии от Италии до США и обратно на протяжении всего XX в., что едва ли может свидетельствовать о цивилизованных правилах игры при капитализме.

Так почему же именно в России начало капиталистического строительства должно быть более цивилизованным? Международная приватизация в России советской государственной собственности, авторитарный характер Конституции России, действующей в период правления и Б.Ельцина, и В.Путина, мнимый плюрализм партий в виде ограниченной во времени конкуренции избирательных объединений, великодержавный комплекс и этническая дискриминация, социальная поляризация и обнищание значительной части населения, распродажа и упадок советских научных и культурных учреждений — это не "ошибочные" сопутствующие явления, а характерные маркирующие пункты перехода России к капиталистической цивилизации, появившиеся на переломе XX и XXI вв.

Для изучения генезиса, анатомии и психологии этого старого и нового типов общества в России в качестве нового подхода я выбрал социально-структурный анализ.

I. Теоретико-методологические трудности анализа социальных структур в современной России. Обращение к понятию "социальная структура" делает возможным методологический подход к анализу общества, который давно признан исследователями разных стран независимо от их мировоззрений. Однако в случае современного российского общества он наталкивается, по меньшей мере, на три сложности методологического характера.

Во-первых, для анализа новых социальных структур необходима, по возможности, точная оценка исходных исторических условий, т.е. социальной структуры советского общества к началу общественных изменений (перестройки Горбачева 1985 г.); Однако, и это относится к дефициту теорий, до сих пор не существует достаточно обоснованного, дифференцированного научного описания классово- и социальной структур советского общества, да и общества этого типа в целом. Ни его официальная модель "2 + 1" (рабочий класс, колхозники и слой интеллигенции), ни распространенная сегодня, опирающаяся на теорию тоталитаризма, чисто "номенклатурная модель" не дают для этого достаточного основания. Наиболее содержательными пока предстают описания по группам занятости и уровню квалификации, их распределение по различным хозяйственным и общественным сферам (данные официальной статистики, публикации 70-80-х годов по проблемам социальной структуры Л.А.Гордона, Э.В.Клопова, О.И.Шкаратана и пр.); а также специальные исследования, такие, как структура занятых в сельском хозяйстве, этнические группы в исследованиях Ю.В.Арутюняна или многолетние опросы молодежи В.Н.Шубкина о выборе профессии среди молодежи (исследования мобильности).

Эти и многие другие работы подобного рода были гигантским шагом вперед на фоне "задач" по преодолению

в обществе всех противоречий и выравнивания социально-классовых различий, по-прежнему отстаиваемых официальными лицами или органами власти. Даже различия между двумя все еще рассматриваемыми классами (рабочим классом, колхозниками) и слоем интеллигенции понимались только как стадийные, которые в перспективе должны исчезнуть. Репрезентативные исследования такого рода, требующие больших затрат, собрали массу эмпирического материала, породили множество интерпретаций, стимулировавших дальнейшие изыскания. В них содержались неясно или открыто были сформулированы научные выводы о масштабе процессов социальной дифференциации в советском обществе. И все же они не выходили за рамки допустимого и возможного, ограничивались исследованиями групп по социально-профессиональному статусу и уровню образования. По существу, это были производные социальной структуры. Конечно, они характеризовали, во-первых, социальную открытость и принципиально новый доступ в советском обществе к возможностям образования, обеспечивающим карьерное продвижение, занятие профессиональных и властных позиций людьми независимо от социального происхождения, пола и этнической принадлежности. Во-вторых, они свидетельствовали об уровне индустриализации и интеллектуализации развития советской экономики и общества, т.е. предоставляли информацию о профессиональной, образовательной структурах, о связанных с этим типах занятости. Разумеется, эти исследования имплицитно содержали в себе основополагающие проблемы новой классово- и социальной структур. Их заслуги необычайно велики, а предлагаемые интерпретации содержательны. Но они неизбежно опускали ключевые теоретические и общественно-политические проблемы — конститутивное для социальной и классово-структур значение собственности как общественного присвоения средств производства и политических отношений господства. Официально, благодаря "равноправному" отношению к средствам производства, всем должна была принадлежать общая для всех народная собственность, а равное участие в политическом управлении должно было реализовывать господство рабочего класса в союзе с крестьянством и трудовой интеллигенцией. Все идущие дальше этого утверждения постановки проблем и вопросов или чисто научные исследовательские программы были строго табуированы. Так сложился теоретический парадокс, когда марксово понимание собственности как способа и масштаба присвоения, а также и его социально-экономический анализ господства оказались в СССР неиспользованными в качестве теоретико-методологического исследовательского инструментария для анализа собственного общества, официально признающего и следующего основным положениям теории К.Маркса. Но это означает также, что мы, несмотря на разнообразные усилия представителей "западного марксизма", до сих пор не обладаем ни марксистским и никаким иным фундированным пониманием классово- и социальной структуры советского общества, и сверх того — общества советского типа. То же самое относится и к ГДР.

Существующие на эти темы работы, принадлежащие прежде всего западным советологам и представителям русской эмиграции, хотя и содержат большое количество эмпирического материала и теоретических рассуждений, относящихся в первую очередь к социологии господства, а тем самым к политическому измерению классово- и социальной структур, в большинстве своем отличаются однообразием другого рода.

Проблематика классово- и социальной структур советского общества стала уже предметом исторической социологии и социальной истории. Однако знание исторических

основ и исходных условий очень важно для анализа актуальных процессов в современной России, для оценки изменений, произошедших с 1985 г. и особенно в 90-е годы и продолжающихся по настоящий момент. Только получив точное знание о различном потенциале присвоения общественной (государственной) собственности, а также различиях в правах распоряжения в экономической и политической системах господства советского общества, мы сможем не только с политической, но и с теоретической точек зрения объяснить способ и характер, а также различие шансов в ходе приватизации общественно-государственной собственности в начале 90-х годов при Е.Гайдаре и А.Чубайсе.

Во-вторых, теоретико-методологическая трудность, возникающая при анализе складывающихся социальных структур, связана с тем, что новое общество находится еще в стадии формирования и не имеет стабильных, оформленных структур, которые позволили бы дать ему основательную характеристику, даже просто описать это "текущее" общество. Мы под социальной структурой будем понимать не просто совокупность формальных и закрепленных признаков, как это было принято при социализме, а некий "конденсат поведения", ежедневно повторяющиеся образцы поведения определенных групп населения. Мы можем говорить о стабильных социальных структурах потому, что благодаря ежедневному повторению индивидуальных единичных действий самого разного рода общество, спустя один, два, три года, "незапланированно", в определенной степени хаотично, но все же в принципе остается тем же, что и прежде. Другими словами, социальные структуры — это общественные отношения, которые конституируются однородными образцами действия определенных групп людей, управляемыми потребностями (в их материальных, трудовых, и общечеловеческих сферах жизни, в политическом и в повседневном поведении). В их основе лежат однородные интересы, объективные условия жизни и субъективные характеристики. Повторяющиеся образцы действия ("конденсаты поведения") в конечном счете предстают как некие общности со статистически определяемыми комплексами признаков и образуют тем самым социальные структуры.

Конечно, при том экономическом и общественном хаосе, который царит сегодня в России, о стабильных образцах действия определенных групп населения можно говорить лишь условно. Разумеется, промышленные рабочие, люди, занятые в сельском хозяйстве, госслужащие и работники торговли, учителя, врачи, научные работники и инженеры, как и новые собственники магазинов, уличные торговцы, владельцы фирм software, независимые менеджеры проектов, новые олигархи, проститутки и попрошайки заняты своей повседневной деятельностью. Тем самым они, конечно, реализуют соответствующие, постоянно повторяющиеся образцы действия, относящиеся к материальным условиям их труда, жизни, к наиболее рутинным и самым общим человеческим способам бытового поведения. Однако в настоящее время эти повседневные образцы действия не являются стабильными, причем такой вывод относится и к перспективам сохранения работы у наемных работников и самозанятых, и к размерам их заработка или регулярности его выплаты, а также ко всем другим условиям жизни (покупательной способности денег и росту цен, жилищным условиям, медицинскому обеспечению), желаемому планированию жизни, культурным и образовательным интересам и т.п. Привычные традиционные социальные структуры (образцы действия) распались или стали неустойчивыми, а новые не сформировались или еще не в состоянии их заменить.

Вот почему вполне закономерно то, что в России до сих пор не сформировались партии, направляемые интереса-

ми, ориентированными на социальные структуры общества. Для этого еще не сложилась социальная база и поэтому на политической арене появляются не политические партии в строгом смысле слова (за исключением КПРФ), а аморфные в социально-экономическом и социально-структурном планах, политически неопределенные избирательные союзы. "Демократический выбор России — Объединенные демократы", "Молодая Россия", "Демократическая Россия", "Новая сила", "Наш дом — Россия", "Отечество", "Единство" и прочие служат для властных группировок как метафора общих интересов, избирательных лозунгов, замещающих фактические или предполагаемые цели. Сама группа или слой "новых русских" (преимущественно молодых) едва ли может быть охарактеризована как нечто целое. Она представляет собой явление, характерное скорее для ранней фазы формирования капитализма. Да и сами "новые предприниматели" лишь отчасти могут считаться "предпринимателями" в том смысле, в котором употребляли эти понятия К.Маркс или Й.Шумпетер. При таких посылах анализ социальных структур в России в настоящий момент вынужден сводится к изучению чего-то неустойчивого, находящегося в противоречивом становлении.

В-третьих, сложность состоит в отсутствии теоретико-методологического инструментария, с помощью которого можно было бы анализировать этот новый складывающийся тип общества. Это уже не прежняя социальная структура (государственно-социалистическая), но это еще и не западноевропейская индустриально-капиталистическая структура. Она и не будет таковой. Это не та страна, которая находится на пороге капитализма, наподобие Бразилии, Индии или азиатских тигров, т.е. "нормальных" стран третьего мира. Россия, конечно же, не относится к этому типу развития. Так что тогда она представляет собой? Наверное, взяв от каждой модели "по кирпичику" можно было бы таким образом составить определенную картину, но будет ли она научным определением особого типа общества?

В любом случае, пример России, как и других восточной и южноевропейских стран, свидетельствует об острой потребности в исследованиях процессов трансформации, формирования новых общественных отношений. Для теоретической социологии изучение этого опыта имеет гораздо большее значение, чем это было и есть в случае Восточной Германии.

Российские социологи, конечно, ищут адекватный инструментарий для понимания этой проблематики и, соответственно, познания своего общества. Т.Заславская и О.Шкаратан из старшего поколения, Л.Беляева и З.Голенкова из следующего и В.Радаев и Н.Тихонова из более молодых — это те исследователи, которые сегодня активно заняты изучением социальных структур. Собраны огромные массивы содержательной эмпирической информации, число публикаций по этим вопросам растет день ото дня. Однако, с точки зрения теории, это во многом еще "симбиоз" прежних советских взглядов, "заимствований" у различных западных авторов.

II. Предыстория и отправные точки современных трансформаций. В России на протяжении XX в. протекали три фундаментальных качественных процесса изменения ее классовой и социальной структур: во-первых, раннекапиталистическое развитие, начавшееся с отмены крепостного права в царской России в последней трети XIX в. и столыпинских реформ 1905 г. и продолжавшееся до Октябрьской революции 1917 г.; во-вторых, социалистическое преобразование, включавшее в себя индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства, интеллектуализацию культурной жизни, а также превращение

в военную и научно-техническую супердержаву с 1917 по 1985 г.; в-третьих, неудачные попытки провести структурную реформу государственного социализма и с 1985 г. — **новое** начало ранней фазы капиталистического развития.

Рассмотрим динамику и изменения социальной структуры населения в XX в. прежде всего на социалистической фазе развития страны.

Социальная структура в капиталистической России в 1913 г. представляла следующую картину: рабочих и служащих было всего лишь 17%, крестьян — 67% и собственников различного типа — 16%, причем большую часть из них явно составляла мелкая буржуазия (табл. 1). Такие пропорции основных социальных групп указывают на низкий уровень развития капиталистической индустриализации. Сравним с этими данными уровень развития Германии. В Германии уже в 1907 г. рабочих было 53,1%, служащих — 11,7% и занятых в сельском хозяйстве — только 33,8%. Это совершенно разные уровни индустриализации и соответствующих им социальных структур.

Через 70 лет советской власти, к 1987 г., доля рабочих выросла примерно с 15 до 62%. Эти цифры — результат "догоняющей индустриализации". Рост числа служащих до 26,2%, произошедший в 70-е годы (по данным 1987 г.), отображает тот же самый процесс. Однако эти данные свидетельствуют не только о бюрократизации, но и о росте культурных институтов и институциональном потенциале развития. (В ФРГ в 1965 г. доля служащих составляла уже 26,3%, причем государственных служащих было среди них 5,1%.)

О радикальной коллективизации свидетельствуют изменившиеся в период между 1928 и 1939 гг. число хозяйств-единоличников и колхозников. Вместе с тем сокращение доли крестьян до 12%, а занятых в сельском и лесном хозяйствах в целом до 19% (табл. 2) позволяет увидеть развитие общественной структуры, характерной для промышленной страны, даже если учитывать ее размеры и тем самым масштабы использования земельных угодий для сельского хозяйства, а также лесных массивов.

Кроме того, данные, приведенные в таблице 2, отражают высокую долю социальной инфраструктуры (24%), с одной стороны, и незначительное (около 8%) развитие коммерческой системы обслуживания (торговли, пред-

приятий питания) — с другой. С этими двумя характеристиками советских, государственно-социалистических хозяйственных и социальных структур связаны для каждого посвященного одновременно и позитивный, и негативный опыт и воспоминания.

К самым значительным статьям "актива" в развитии социальных структур советского общества относятся высокая доля занятых в народном образовании, науке и культуре, здравоохранении, в сфере социальных услуг, а также корреспондирующий с этим скачкообразный рост уровня образования в целом (в 1917 г. около 90% населения было безграмотным).

III. Влияние перестройки на социальные структуры (1985-1991 гг.). Преобразования, начавшиеся в ходе "перестройки" в 1985 г. после избрания М.Горбачева Генеральным секретарем КПСС, предполагали реформы экономической, общественной и политической систем СССР. Застой, присущий внешней и внутренней политике, экономике, общественной и всем прочим сферам жизни в эпоху Л.Брежнева (1964-1982 гг.), толкал к изменениям, необходимым для оживления социалистической системы. Требовалось вновь мобилизовать потенциал инициативы, самостоятельности, творческой активности посредством материальной и идеальной заинтересованности, о которой часто говорилось, но которая практически отсутствовала. Но как бы велико ни было согласие относительно этого у большей части ответственных политических деятелей разных уровней, интеллигенции и населения в целом (репрезентативные опросы населения в этот момент еще отсутствовали, однако к началу перестройки уже существовала широкая и давно уже забытая в Советском Союзе общественная активность), представления о том, что и как делать, были чрезвычайно противоречивыми. Первые шаги в этом направлении были неопределенными, нерешительными, без всякого плана или общей концепции. Призывы к "ускорению научно-технического прогресса" были лишь повторением известных лозунгов, лишенных практического политического значения. Последовавшая за этим антиалкогольная кампания была мимо цели и была контрпродуктивной. Обнаружение или заполнение "белых пятен" трагических страниц советской истории было

Таблица 1

Социальный состав населения России/СССР с 1913 по 1987 г. (в %)

Социальная группа	1913 г.	1924 г.	1928 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1987 г.
Рабочие	14,6	10,4	12,4	33,7	50,2	57,4	60,0	61,8
Служащие	2,4	4,4	5,2	16,5	18,1	22,1	25,1	26,1
Крестьяне-единоличники	66,7	75,4	74,9	2,6	0,3	0,0	0,0	0,0
Колхозники	—	1,3	2,9	47,2	31,3	20,5	14,9	12,0
Буржуазия, крупные помещики, купцы и кулаки	16,3	8,5	4,6	—	—	—	—	—

Составлено по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 11.

Таблица 2

Распределение занятых в СССР по отраслям хозяйства (в %)

Отрасль народного хозяйства	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1986 г.
Промышленность и строительство	23	32	38	39	38
Сельское и лесное хозяйство	54	39	25	20	19
Транспорт и связь	5	7	8	9	9
Торговля, питание, материально-техническое обеспечение	5	6	7	8	8
Здравоохранение, физическая культура, социальная защита, народное образование, культура, искусство, наука и научное обеспечение	6	11	16	17	18
Органы управления и руководства, кредитное дело и государственное страхование	3	2	2	2	2
Жилищно-коммунальное хозяйство, услуги населению	4	3	4	5	6

Составлено по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 410.

необходимым, запоздалым и мужественным шагом, породившим наряду с "перестройкой" второе ключевое понятие — "гласность". Эти шаги руководства стимулировали массовый интерес и участие в этом процессе, но, как и следовало ожидать, вызвали противоречивые реакции, так и не дав начала новым конструктивным движениям.

Только выборы на Съезд народных депутатов, впервые проводившиеся на альтернативной основе, хотя и ограниченной, а также дебаты на этом съезде об истории, современности и возможном будущем Советского Союза, продолжавшиеся не одну неделю, с утра до позднего вечера, и транслировавшиеся в прямом эфире по радио и телевидению, вызвали невиданный до сих пор в советской истории общественный интерес и внимание. Но они слабели по мере роста осознания того, что после публичных дискуссий, которых не было целые десятилетия, в практической политике так ничего и не изменилось.

С самого начала перестройки круг ответственных политиков, начиная с Политбюро ЦК КПСС, разделился относительно ее целей, путей и методов. К сегодняшнему дню накопилась содержательная, богатая и разнообразная по своим аналитическим подходам и результатам литература о ходе и итогах советской попытки перестройки. Преимущественно она носит политический и публицистический характер, хотя и в социальных науках существуют соответствующие аналитические работы*. Интересующие нас результаты, относящиеся к анализу социальных структур, могут быть сведены к следующим моментам.

1. Быстрее и радикальнее в сравнении с прежними сменами генеральных секретарей КПСС (Н.Хрущев, Ю.Андропов, **К.Черненко**) была осуществлена смена персонала, выполнявшего центральные партийные и государственные функции. Еще более мощно, чем при прежних сменах власти, этот процесс развернулся на ниже лежащих уровнях: уровнях партийных и государственных функционеров союзных республик, руководства областей и краев, пусть даже он значительно различался в тех или иных регионах. В разговорную речь даже вновь вернулось понятие "чистки", исторически негативно нагруженное, служившее для характеристики проведенных за 1986–1988 гг. отставок и новых назначений партийных и государственных функционеров. Это были не изменения социальной структуры, а признание политически более гибких, прореформистски настроенных и более молодых кадров КПСС — партийной номенклатуры, означавшее смену политических лидирующих групп.

2. Если изменения лидирующих политических групп КПСС и госаппарата было инициировано исключительно "сверху", то персональные изменения в культурно-политической, интеллектуальной сфере в целом последовали в результате взаимодействия изменения общественно-политических рамок, а также — инициатив, исходивших от творческих союзов, культурных и научных институтов. Выборы новых правлений и председателей творческих союзов (писателей, кинематографистов, художников), нового президента Академии наук СССР, введение выборности директоров институтов в научных учреждениях были характерными моментами формирования нового руководства, инициатив, исходивших от интеллектуальных

* См. среди прочего: *Haug W.G. Gorbatschow. Versuch über den Zusammenhang seiner Gedanken* / Hrg. K.Segbers. Hamburg, 1989; *Perestroika. Zwischenbilanz* Frankfurt a. M., 1990. Ср.: *Социология перестройки* / Под ред. В.А.Ядова. М., 1990; *Политические процессы в условиях перестройки*. М., 1990. Вып. 1-4; *Kagarlitzki W. Der gespaltene Monolith. Die russische Gesellschaft an der Schwelle zu den neunziger Jahren*. Berlin, 1991; *Кадровый потенциал перестройки*. М., 1991; *Ahlberg R. Sowjetgesellschaft im Epochenwandel. Studien zur Selbstaufklärung der sowjetischen Gesellschaft in der Zeit der Perestroika 1985-1991*. Frankfurt, 1992.

кругов. Правда, эти новые руководители и функционеры рекрутировались из прежнего состава номенклатуры, хотя в сфере искусств уже отчасти просматривались отступления от этой практики.

3. Благодаря проведенным в годы перестройки выборам в представительные органы (при сохранении доминирующей позиции КПСС) начали работать механизмы смены кадров, прежде всего на коммунальном уровне, но также и на других, вплоть до Съезда народных депутатов и выбранного на нем Верховного Совета. Старые номенклатурные кадры стали уступать места более гибким, ориентированным на реформы и молодым депутатам, расширилось предложение самих кандидатур, сам диапазон первых альтернативных выборов.

4. Короткая, но интенсивная мобилизационная фаза перестройки породила такое разнообразие активных общественных движений и объединений, которого не было ни до того, ни после. Политические группировки внутри КПСС, представлявшей до этого монолитной (такие, как, например "Демократическая платформа в КПСС"), группы, в целом выступающие за процесс политической демократизации ("Выборы-89"), независимые профсоюзы, разнообразная деятельность по расширению гласности в таких сферах, как политическое и культурное наследие (деятельность "Мемориала"), независимые экологические инициативы, женские, молодежные и этнические объединения буквально в течение нескольких месяцев изменили общественно-политическую панораму. Но: одновременно с наступлением политического и общественного паралича перестройки эти неформальные группы; почти полностью исчезли из публичной сферы. Отчасти они преобразовались в партии и принимали участие в выборах; вплоть до 90-х годов (из этих неформальных движений перестройки заслуживает упоминания лишь "Яблоко" — избирательное объединение Г.Явлинского, сохранившееся как "партия" социально-либерального характера). "Независимые профсоюзы" существовали параллельно с традиционными профсоюзами советских времен, различные инициативы преобразовались в общественные объединения и союзы, но их широкая общественная активность и влияние были в основном утрачены.

5. В сфере мелкой торговли и малого бизнеса началось формирование самостоятельных средних слоев, которые в дальнейшем быстро расширились и росли (и в численном, и в региональном аспекте). Однако они и по сей день, не имеют стабильного или стабилизирующего воздействия на экономические и социальные структуры российского общества.

Впрочем, в этот период было принято множество отдельных мер и решений, призванных стимулировать предпринимательские инициативы и экономическую самостоятельность. Почти все они были направлены на поддержание личного приусадебного хозяйства, колхозных рынков, розничной торговли, предприятий питания и услуг для населения, что вызвано полным отсутствием всякого рода частного экономического действия. Вместе с тем они были настолько половинчатыми и противоречивыми, что этими актами и указами можно было воспользоваться, только пренебрегая существующими или даже новыми положениями (например, можно было открыть кафе в новом жилом районе и содержать его при абсурдных условиях абсолютного запрета на алкоголь и т.п.).

После 1986 г. все же были выданы первые разрешения на открытие частных кафе, предприятий розничной торговли и услуг, которые начали появляться преимущественно в менее развитых с точки зрения инфраструктуры районах и жилых массивах, а также в малых городах и сельских поселениях. Однако им пришлось столкнуться с растущим дефицитом продуктов питания и товаров.

6. В первые годы перестройки в порядке экономического эксперимента так называемым "комсомольским предприятиям" были предоставлены, помимо обычных нормативных планов, особые права и полномочия в сфере внешней торговли и валюты, где прежде строго соблюдалась государственная монополия. Через ЦК комсомола на определенном числе предприятий группам комсомольских функционеров были переданы исключительные права для принятия самостоятельных решений, прежде всего для развития международных связей с банками и организациями внешней торговли.

С одной стороны, они смогли воспользоваться этими расширившимися, даже исключительными преимуществами, с другой — после официальной приватизации 1991-1992 гг. и с началом рыночной экономики — они уже имели определенный разгон, а главное, они могли с выгодой для себя использовать при купле и продаже валюты разницу в курсах пересчета (обычных "туристических" рублей, государственного расчетного рубля и валютного рубля) и таким образом за короткое время сколотить большие состояния. Государственный расчетный рубль составлял в то время 0,65 руб. за 1 долл. США.

Совершенно неслучайно то, что при рекрутировании новых хозяйственных элит высших рангов на комсомольскую номенклатуру приходится непропорционально высокая доля.

7. В 1989-1990 гг. управление экономикой и частная хозяйственная деятельность регулировались ЦК КПСС и всеми подчиненными ему партийными органами. Полномочия экономических отделов ЦК, как и всех подчиненных подразделений, были переданы прежним директивным государственным органам (хозяйственным министерствам правительства СССР, союзным республикам и соответствующим региональным государственным органам). Это относилось и к хозяйственным предприятиям, которые находились в собственном владении партии и руководились ею, а также гостиниц, домов отдыха и пр., располагавшихся чаще всего в лучших местах и природных условиях. Пользу из этой поспешной и юридически неупорядоченной передачи собственности извлекали соответствующие партийные и государственные политики и функционеры хозяйственной сферы, а также руководители соответствующих предприятий и учреждений. Поначалу недвижимость, гостиницы и дома отдыха сдавались в аренду платежеспособным иностранцам, из чего в последующие годы развились "российские способы приватизации", которые продолжают оказывать влияние и на современные структуры собственности.

IV. Приватизация государственной собственности и официальный переход к капитализму в эпоху Б.Ельцина (1991-1999 гг.). С официальным провалом социалистической перестройки социалистические ориентации стали настолько "выхолащенными" у господствующих группировок, получивших доступ к рычагам экономического влияния, что осуществленные к этому времени не координированные и "неплановые" шаги по переходу к рынку переросли в обширную программу приватизации (народной) собственности. "Отставка" М.Горбачева, переход власти к В.Ельцину, распад или роспуск СССР были внешними маркирующими моментами целенаправленного введения капиталистического экономического и общественно-развития. После первоначальных, крайне нерешительных и противоречивых действий средних слоев в период перестройки широко замышленная приватизация промышленных предприятий, сырьевых ресурсов, учреждений инфраструктуры, научно-технических учреждений и пр., находящихся в государственной собственности, резко изменила саму постановку вопроса в отношении экономи-

ческих и персональных ресурсов формирования новой русской буржуазии. Изменившийся от М.Горбачева к Б.Ельцину "шаг" "перехода" связывается с вступлением в политику Е.Гайдара и А.Чубайса и с усилением их влияния.

Сразу после перехода власти к Б.Ельцину под руководством Е.Гайдара и А.Чубайса началась официальная приватизация государственной собственности, известная как "шоковая терапия". Еще осенью 1991 г. два закона, принятых Верховным Советом, создали для этого юридическую базу.

При посредничестве ответственных государственных хозяйственных органов начало осуществляться стратегическое и тактическое финансирование "высвобождение" крупных комбинатов. Были выделены наиболее эффективные хозяйственные сферы, управление которыми стало автономным, а дефицитные отрасли оставались в собственности государства.

Так называемые "ваучеры", индивидуальные приватизационные чеки для всех членов трудовых коллективов, выдававшиеся по номинальной стоимости, должны были сделать их владельцев совладельцами той или иной собственности посредством своего рода "народной акции". Но стремительная инфляция в эти годы de facto полностью обесценила номинальную стоимость ваучеров для их держателей, прежде чем они смогли стать совладельцами прежней госсобственности. Люди продавали их открыто, в 1993-1994 гг. их можно было купить в метро и других местах за смехотворную цену. Руководители предприятий, которые и без того были "одарены", скупали ваучеры непосредственно у своих сотрудников. Таким образом, благодаря своим большим долям и пакетам ваучеров они могли действовать не только как исполнительные менеджеры, но и как долевые собственники акционерных обществ.

Верхний и средний слои руководства предприятий, а также большая часть высших руководителей хозяйственных министерств, благодаря своим влиятельным позициям и осведомленности, продолжили свои карьеры на руководящих хозяйственных постах, уже имея долю собственности на эти предприятия, т.е. они становились, по меньшей мере, или самостоятельными капиталистическими менеджерами, или (во множестве случаев) менеджерами-капиталистами. Приведем данные продажной стоимости приватизированных российских государственных предприятий (млн долл. США)*:

Производство/ предприятие	Выкупная цена
РАО "Газпром"	228,3
АвтоВаз	44,9
Новороссийский порт	22,5
Кондитерская фабрика "Красный Октябрь"	22,1
Алюминиевый завод в Братске	18,3
Издательство "Известия"	15,4
Московский завод вертолетов	11,0
Алюминиевый завод в Красноярске	9,1
Внуковский аэропорт	5,4
Шоколадная фабрика "Россия" в Самаре	4,4
Уралмаш	3,7
Североморское судовладение	3,3
Тульский оружейный завод	3,2
Ковровская оружейная фабрика	2,7
Челябинский тракторный завод	2,2

* Составлено на основе: Пчелинцев О.С. Приватизация: Доктрина, реальность, альтернатива // Мир России. 1998. № 3. С. 39.

Российские промышленные предприятия по типу собственности и соответственно по доле в общем объеме продукции и в общем числе занятых (в %)

Предприятия	1994 г.			1995 г.			1996 г.			Прогноз на 2000 г.		
	Доля	Продукция	Занятые	Доля	Продукция	Занятые	Доля	Продукция	Занятые	Доля	Продукция	Занятые
Частные	72,1	15,0	22,6	72,3	18,9	27,0	88,2	21,8	25,6	92,0	25,0	28,0
Смешанные	16,5	60,9	48,1	16,9	66,9	52,3	6,1	65,1	57,0	4,0	62,0	54,5
Государственные	9,8	21,7	28,3	8,6	11,2	19,2	3,4	9,1	15,6	3,0	7,5	15,0
Совместные	1,6	2,4	1,0	2,2	3,0	1,5	2,3	4,0	1,8	3,0	5,5	2,5

Составлено по: Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России. М., 1999. С. 264.

Ваучерная приватизация завершилась в 1994 г. Она была продолжена классическими методами создания акционерных обществ, в том числе через аукционы. Многие банки были приватизированы напрямую, как, например, государственные банки с особым профилированием (Банк внешней торговли, Профсоюзный банк, Сельскохозяйственный банк и пр.); государственная распределительная система, государственный институт распределения средств производства и потребительских благ были преобразованы в товарные биржи соответствующих групп продуктов и переданы таким образом в частные руки. И в этом случае собственниками или главными долевыми участниками и владельцами капитала стали те, кто в нужное время занимал влиятельные и решающие позиции*.

Эти важные примеры демонстрируют, откуда и как рекрутировалась в России новая буржуазия. Источниками были прежде всего следующие группы:

— прежняя хозяйственная номенклатура КПСС и аппарата, функционеры высших рангов;

— функционеры "второго и третьего ряда" (директорский корпус, официальные преемники) в хозяйственных министерствах и на комбинатах, а тем самым и часть более молодого поколения, включая пионеров так называемых "комсомольских предприятий";

— круг лиц, отличавшихся особой подвижностью и индивидуальной предприимчивостью, работавших как "агенты" или "представители", скорее скрыто, чем публично, иностранного капитала или от его имени. В качестве символической фигуры этого типа упомянем поднявшегося наверх профессора электроники Б.Березовского, предположительно самого богатого в настоящее время из так называемых российских "олигархов".

Из всего этого, однако, также следует, что мы едва ли имеем дело с возвышением самостоятельной, действующей суверенно буржуазией или предпринимателями капиталистического толка, скорее речь идет о "торговой буржуазии", которая — отчасти в качестве представителей иностранного капитала — функционирует не как инвестирующая буржуазия, а как в первую очередь гарантирующая денежное обеспечение.

Не стоит рассматривать с моральной точки зрения сообщения о новых и новых денежных трансфертах за границу, а также сплетении российских и международных мафиозных экономических структур. Они являются "нормальной" составной частью этого раннекапиталистического хозяйственного механизма, складывающегося в современных условиях глобализации международной экономики.

Интересно отметить, что между тем сформировался и новый тип руководящих политиков, особенно в хозяйст-

венной сфере: наряду с Е.Гайдаром, А.Чубайсом появились и Г.Явлинский, С.Кириенко, Б.Немцов, С.Шойгу и пр. (например, А.Кох, выдвинувшийся в сферу публичного внимания в последнее время в связи подчинением "Газпрому" относительно независимого канала НТВ и являющийся одним из первых сподвижников А.Чубайса в Ленинграде и в начале шоковой терапии Гайдара—Чубайса). Они социализировались и получили образование при Советском Союзе, но их общественная и политическая активность в основном пришла на время перестройки. Родились они между 1952 г. и 1962 г. и олицетворяют вновь складывающийся тип политика формирующейся российской буржуазии.

Вследствие предшествовавшей приватизации в промышленности России сложилась следующая структура собственности (табл. 3).

1. В 1996 г. 88% всех предприятий стали частными, а по прогнозу на 2000 г. их должно было стать 92%. Впрочем, в 1996 г. доля занятых в них составляла около 26%, а их удельный вес в выпуске всей промышленной продукции — около 22%. Прогнозы на 2000 г. отличались незначительно (25 и 28%). Очевидно, это прежде всего предприятия среднего размера (каким бы ни было это определение для России), которые к этому времени в большинстве своем были приватизированы. Тут следует учесть и существующие данные о мелком частном предпринимательстве (ср. данные табл. 4) к ним в основном относятся предприятия машиностроения и металлообрабатывающей отрасли (доля в общей численности предприятий — 37%; доля в общей численности занятых — 34%; доля в общем объеме продукции — 31%), пищевой промышленности (соответственно 12; 17; около 20%), лесо- и деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (13; 13; около 9%), легкой промышленности (13; 14; около 7%).

Это означает, что в этих четырех группах промышленных отраслей к 1998 г. были сконцентрированы 76% предприятий, около 79% постоянно занятых и около 66% объема продукции всего мелкого частного предпринимательства России. Напротив, только четверть предприятий, пятая часть занятых и треть продукции всего малого бизнеса распределялись по таким отраслям, как производство энергии, металлургия, химическая промышленность, производство строительных материалов, медицинское приборостроение, полиграфическая промышленность и пр.

В целом можно заключить, что высокая доля (примерно 90%) приватизированных промышленных предприятий в большинстве своем принадлежит средним и малым предприятиям, и поэтому доля занятого в них населения и доля в общем объеме выпускаемой продукции значительно ниже. Кроме того, эти предприятия очень неравномерно распределены как в самой структуре промышленных отраслей, так и в региональном и территориальном аспектах.

2. Чисто государственные предприятия, напротив, официально составляют уже только 3% всех предприятий. Впрочем, они объединяют 16% всех занятых в промышленности, а их доля в общем объеме продукции со-

* Ср. среди прочего: Методы приватизации крупных предприятий. М., 1994; Стратегия "шока" или постепенность? М., 1993; Приватизация по-русски / Под ред. А.Чубайса. М., 1999; Медведев Р. Чубайс и ваучер. М., 1999; Барсукова С., Герчиков В. Приватизация и трудовые отношения. Новосибирск, 1997; Gustafson T. Capitalism Russian Style. Cambridge, 1999.

Предприятия малого бизнеса в промышленности России (на 1 июля 1998 г., в %)

Отрасль промышленности	Доля в общем числе промышленных предприятий (138 000)	Доля в общем числе занятых на промышленных предприятиях	Доля в общем объеме продукции
Электроэнергетика	0,2	0,5	1,0
Топливная	0,7	0,6	1,6
Черная металлургия	0,8	0,7	1,2
Цветная металлургия	1,0	1,1	1,7
Химическая и нефтяная (без фармацевтической)	3,9	3,5	11,3
Машиностроение и металлообработка	37,8	34,2	31,1
Лесо- и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	13,1	13,2	8,6
Стройматериалы	5,7	5,8	4,5
Легкая	12,9	14,3	6,5
Пищевая	12,4	16,8	19,6
Медицинское приборостроение	2,3	1,5	3,1
Полиграфическая	2,7	1,7	3,3
Другие отрасли	6,5	6,1	6,5
Сумма по столбцу	100,0	100,0	100,0

Источник: Статистический бюллетень. М., 1998. № 9 (48). Ноябрь. С. 5, 6, 7, 9.

ставляет примерно 9%. Однако фактическая доля государственной собственности в промышленных отраслях значительно выше, если учитывать предприятия со смешанными и переходными от государственной к частным формам собственности.

3. Так, данные таблицы 3 свидетельствуют, что в 1996 г. доля "смешанных" и "совместных предприятий" в общем числе предприятий составила 8%, доля занятых на них — уже 59%, а доля в общем объеме продукции — даже 69%. При этом долевыми собственниками являлись государство, акционерные общества, другие общества, банки, трудовые коллективы и частные лица. За всем этим в легальной, полуправовой и нелегальной формах скрывается иностранный капитал, информация об этом, официальная или неофициальная, существует далеко не в полном виде. В любом случае следует исходить из того, что на этих "смешанных" или "совместных" предприятиях собственниками как с наибольшим, так и с наименьшим долевым участием являются и государство, и внутренний, и/или иностранный частные капиталы. Не исключено, что определенная доля в выкупе приватизированных российских государственных предприятий, о которых речь шла

выше, принадлежала иностранному капиталу. Многие из приведенных выше предприятий известны как "смешанные" предприятия с большой долей государственного, а также частного капиталов, в том числе и иностранного.

Государство, руководствуясь экономическими, политическими и военными причинами, проявляет особый интерес к промышленным предприятиям военно-промышленного комплекса (ВПК). Они были и остаются промышленными предприятиями с уровнем развития выше среднего (в советские времена, и в нынешние, российские) как по своей величине, так и по научно-техническим стандартам производства. Охрана интересов государственной безопасности, требования экономической эффективности, а также научно-технические инновации, вводимые на предприятиях ВПК, требуют (неважно откуда) производственного, инновационного и инвестиционного капиталов, а также сохранения ведущей роли государства (табл. 5).

Стремление удержаться в этой "растяжке" разнонаправленных интересов можно увидеть, во-первых, в том, что и после мероприятий по приватизации в этой сфере чисто частные предприятия представляют минимальную долю в общем числе предприятий ВПК (частные предприятия,

Структура собственности негосударственных предприятий ВПК*

Собственники капитала	Приватизированные предприятия				Предприятия ВПК, включая государственные**
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	
Государство	24	20	21	15	51
Трудовой коллектив	47	37	38	37	21
Дирекция	5	8	7	7	4
Инвестиционные бонды	8	6	5	6	3
Государственные предприятия	0	1	2	3	2
Частные предприятия	7	13	13	12	7
Иностранные владельцы	1	1	1	3	2
Банки	2	2	2	3	2
Отдельные российские частные лица	4	10	10	9	5
Другие	2	2	1	5	3
Сумма по столбцу	100	100	100	100	100

* Таблица построена на основе данных опроса директоров ВПК, использованы ответы на вопрос: "Если Вы примите общий объем капитала Вашего предприятия за 100%, то как распределяется капитал между различными владельцами?"

** Доля совокупного капитала различных собственников в предприятиях ВПК в целом.

Источник: Рывкина Р.В., Косалс Л.Я., Симагин Я.А. Оборонные предприятия России, государство и рынок: Проблемы социально-экономического расслоения. М., 1999. С. 10.

Доли наиболее значительных иностранных инвесторов в экономику России (в %)

Страна	1996 г.	1997 г.	1998 г.
США	26,1	24,1	19,0
Германия	4,4	13,4	24,2
Великобритания	7,5	19,6	13,5
Швейцария	20,3	14,3	3,5
Франция	0,6	1,7	13,1
Кипр	0,5	8,1	7,8
Нидерланды	15,1	4,4	7,5
Швеция	2,4	0,6	1,2
Австрия	2,5	3,1	—
Япония	1,2	1,1	—
Люксембург			1,9
Финляндия			1,6
Сумма*	80,6	90,4	93,8

* Сумма долей не равная 100%, так как здесь не приводятся другие государства-инвесторы, среди которых прежде всего следует упомянуть стран СНГ — наследницы СССР. В 1998 г. сумма учтенных иностранных инвестиций составила в абсолютном выражении 11 773 млн долл. США, из которых 9658 млн долл. США предъявлены как кредиты различного рода. Составлено по: Фишер П. Указ. соч. С. 273; Россия 1999: Статистический справочник. М., 1999. С. 54, 56.

и нелегальных переходных решений в национальных и международных взаимодействиях?

Официально уровень иностранных инвестиций в российскую экономику (табл. 6) является относительно низким, и по нему нельзя судить о фактических экономических связях с зарубежьем и реальном влиянии иностранного капитала. Например, как Германия, так и США, Япония, Франция и Великобритания инвестировали в КНР, Бразилию и другие страны гораздо больше, чем в Россию, а Германия, даже больше, чем в Россию, вкладывала в Чехию, Венгрию и Польшу*.

Почти сенсационными можно считать данные, приведенные в таблице 7, относительно доли иностранного капитала в отраслях промышленности с высокими показателями роста и оборотом. На протяжении многих лет официальные и полуофициальные статистические источники давали данные лишь по первой и в лучшем случае — по второй колонке. Но только в совокупности с данными третьей колонки проясняются масштабы привлечения иностранного капитала. Сопоставление крайне низкой доли в совокупности предприятий (с примерно 10% в общем объеме продукции экономически и политически значимых и прибыльных отраслей) и высокой доли капитала в этих важных областях лучше, чем любые другие, относящиеся к нашей теме статистические данные, иллюстрирует укорененность иностранного капитала в определенных областях российской промышленности. Это прежде всего стратегические сырьевые отрасли (энергетические источники, открытие, разработка и необходимое для этого строительство оборудования, аппаратуры, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая промышленность), а также легкая и пищевая промышленности, гарантирующие быструю оборачиваемость капитала и бесперебойное производство. Так, российский рынок табачных изделий почти полностью контролируется американским, японским и британским капиталами. Производство пива, кондитерских изделий и конфет в значительной части подчинено голландским, французским и швейцарским фирмам.

Эти данные, хотя и труднодоступны, все же официально подтверждены (Госкомстатом России, Международным центром социально-экономических исследований); в действительности же они еще выше за счет "замаскированных

отдельные частные российские владельцы, иностранные владельцы). Во-вторых, на практике было использовано множество схем приватизации, которые, невзирая ни на что, должны были гарантировать приоритетные властные позиции государства. Так, даже на приватизированных предприятиях государство распоряжается капиталом как собственник (государство, государственные предприятия), а в качестве собственников капитала выступают дирекции и трудовые коллективы. И решения, принимаемые такими собственниками, как банки и инвестиционные фонды, могут означать прежде всего решения в интересах государства.

Так или иначе приватизация предприятий ВПК является еще одним примером специфики российского процесса приватизации в целом, который привел к симбиозу государства и частного капитала, российского и иностранного капиталов, легальных, полулегальных и определенно нелегальных трансакций, а также к персонификации всех этих явлений и процессов в фигурах олигархов. В этом контексте прототипом можно считать выделяющийся среди ведущих олигархических сил своим широким политическим влиянием приватизированный концерн "Газпром", в котором государство все еще сохранило доминирующую роль. Так, В.Черномырдин, родившийся в 1938 г., будучи в должности генерального директора "Газпрома", стал в 1992 г. премьер-министром, исполнял эти функции до марта 1998 г., дольше, чем все другие председатели правительства, и вернулся затем в качестве "представителя государства" в совет директоров "Газпрома". Политическая смена в апреле 2001 г. руководства телеканала НТВ, осуществленная главным его собственником — "Газпромом", — наиболее явный за последнее время пример его возможности влияния на общество. "Газпром", таким образом, благодаря не только своим экономическим рычагам, обеспеченным концерну доступом к стратегически важному сырью — природному газу, но и сверх того, своей властью над обществом и политикой в целом, вновь и вновь оказывается участником всех переговоров о российских кредитах, долгах и их реструктуризации с МВФ и Всемирным банком, он — в центре разросшихся интересов этих международных кредитных институтов.

4. Доля иностранного капитала в современной российской экономике сегодня с трудом поддается оценке. Но с полным основанием можно предполагать, что она в различных формах собственности значительно выше, чем это показано в официальной статистике. Только постепенное или неясное, или вообще отсутствующее законодательное оформление налоговой системы, прибыльные трансферты за рубеж, а также экономическая и политическая нестабильность обуславливают не только сдерживание иностранных капиталов, но и существование различных завуалированных форм их привлечения. Излюбленная тема публицистики — коррупция, экономическая преступность, мафиозные структуры в России — является как внутри России, так и за ее пределами реальной, но неизвестной величиной. Кроме того, это не специфические, чисто российские явления. Даже официальная статистика по сравнительно традиционным капиталистическим странам (ОЭСД) дает такие данные о доле теневой экономики в валовом национальном продукте на 1998 г.: для Германии и Франции — около 15%, для Швеции и Бельгии — 20–23%, а для Италии и Греции — 28–29%*.

Насколько же выше эта доля в народном хозяйстве стран, находящихся в процессе социально-экономической трансформации, с множеством легальных, полулегальных

* Ср.: Schneider F., Osterkamp R. Schattenwirtschaft in Europa. Unterschiede und Ursachen // Ifo-Schnelldienst. 2000. N 30. S. 17.

* Ср.: Фишер П. Указ. соч. С. 352, 358, 365, 375, 379, 383.

Доля иностранного капитала в российской промышленности (в %)

Отрасль промышленности	Доля предприятий с иностранным участием	Доля в общем объеме продукции	Доля иностранного участия в основном капитале
Промышленность в целом	0,8	9,8	40,3
Электроэнергетика	1,4	6,8	11,9
Топливная	4,2	9,8	42,6
В том числе:			
нефтедобывающая			41,6
нефтеперерабатывающая			54,2
природный газ			39,7
угольная			44,6
Черная металлургия	1,5	5,1	84,7
Цветная металлургия	2,6	8,9	28,4
Химическая и нефтехимическая	1,7	15,7	41,9
Машиностроение	0,7	5,3	10,6
В том числе:			
химическое и нефтедобывающее оборудование			55,9
станкостроение			77,3
приборостроение			59,3
автомобильная промышленность			3,7
сельскохозяйственная техника			24,4
Лесо- и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	1,0	25,0	64,3
Стройматериалы	0,6	8,7	72,4
Легкая	0,5	6,1	51,1
Пищевая	1,0	15,0	88,6

Источник: Аргументы и факты. 2001. № 17. С. 5.

предприятий". Доля "легальной теневой экономики" (т.е. без наркобизнеса и проституции) оценивается как 41% валового национального продукта. Слияние "теневой экономики" в международном масштабе — это повсеместно оспариваемый факт, тем более, что даже для "экономически цивилизованных государств", Германии и Франции, эта цифра составляет 14,9%, для Японии — 11,1%, Великобритании — 13,0, Канады 16,2% и пр.

5. Предыдущие данные и комментарии касались сырьевых отраслей (основной экспортной области России), перерабатывающей промышленности, ВПК, банковской и финансовой сфер, а также отчасти оптовой торговли. Иная ситуация наблюдается на предприятиях транспорта и связи, в ремесленных промыслах, науке и образовании, розничной торговле и сфере услуг, где доминируют гораздо более "спонтанные" формы приватизации, существуют малые предприятия или малый бизнес, которому присущи высокий уровень нестабильности, использование родственников в качестве наемных работников и самое разнообразное "правовое оформление". Это не позволяет говорить о том, что в России существует экономически и политически стабильный средний слой*.

6. И в сельском хозяйстве до сих пор еще не сформировались однозначно новые социальные структуры. Так, в 1999 г. только 6% сельскохозяйственных угодий использовались самостоятельными фермерами (при среднем размере их угодий в 55 га)**.

* Малое предпринимательство в России: Статистический сборник. М., 1999; *Бабаева Л.В., Лапина Г.П.* Малый бизнес в России в эпоху экономических реформ. М., 1997; Средний класс в современно российском обществе. М., 1999.

** О состоянии сельского хозяйства Российской Федерации в 1996-1999 гг. // Статистический бюллетень. № 8 (71). 2000. Авг. С. 9. Ср. также: *Возьмитель А.А., Карпов А.П.* Становление образа жизни российского фермерства. М., 1994; *Калугина С.М.* Парадоксы аграрной реформы в России: Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000.

V. Социальная поляризация в формирующемся в России капиталистическом обществе. Описанные выше особенности социально-экономического развития России стали причиной фундаментальных изменений социальных условий и уровня жизни. Как бы велико ни было политическое, экономическое и социальное неравенство в Советском Союзе, по своей основной структуре это было эгалитарное общество, даже в относительно большей степени, чем ГДР. Так, представители интеллигенции и специалисты едва ли получали более высокие, а часто и более низкие доходы, чем промышленные рабочие. Социальный минимум был гарантирован всем. Это положение принципиально изменилось за последние 15 лет с начала перестройки.

Появились "новые богатые" и безработные, или "неоплачиваемые занятые". В российской действительности существует пропасть между уровнем цен и доходами пенсионеров, одиноких матерей, научных работников и студентов, людей, живущих в бывших центрах перерабатывающей промышленности, работников предприятий ВПК, а также в кризисных регионах различного типа*.

Когда речь идет о современных социальных структурах России, тогда в центре как общественно-политических, так и научных дискуссий оказываются структуры, которые характеризуют заново возрождающийся капиталистический экономический и общественный порядок. Из кого формируется русская буржуазия? Существует ли российский финансовый капитал и как он функционирует?

* Ср.: *Silverman B., Yanovitch M.* New Rich — New Poor — New Russia. Winners and Losers on the Russian Road to Capitalism. Armonk, N.L., 1997; Социальные приоритеты и механизмы рыночных преобразований в России / Под ред. Л.И.Абалкина. М., 1998; *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: Беда, вина или ресурс человечества? М., 1999; *Atal Y.* Poverty in Transition and Transition in Poverty. Recent Developments in Hungary, Bulgaria, Romania, Georgia, Russia, Mongolia. N.Y.; P., 1999.

Забастовки в России в 1990–1999 гг. по хозяйственным отраслям и числу участников

Год	Народное хозяйство в целом		Промышленность		Строительство		Транспорт и связь		Народное образование		Здравоохранение		Наука и научное обеспечение		Другие отрасли	
	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.	Число забастовок	Число участников, в тыс.
1990	260	99,5	199	85,2	10	1,8	10	0,9	7	2,4	6	1,6	–	–	28	–
1991	1755	237,7	324	159,4	16	2,4	44	6,9	1177	58,1	173	9,2	–	–	21	–
1992	6273	357,6	63	37,5	14	2,7	68	13,4	4929	222,1	943	77,1	–	–	21	–
1993	264	120,2	176	109,6	45	6,7	13	2,4	–	–	1	–	3	0,3	256	–
1994	514	155,3	209	115,0	8	1,3	8	1,3	279	36,1	–	–	–	–	26	–
1995	8856	489,4	220	144,4	11	5,2	25	9,2	8555	319,9	5	0,5	–	–	10	–
1996	8278	663,9	527	365,6	34	8,4	28	5,0	7369	251,3	229	24,9	–	–	40	–
1997	17007	887,3	272	184,3	38	9,2	84	16,4	15610	531,8	712	95,2	5	5,0	64	–
1998	11162	530,8	228	133,7	24	4,2	34	5,4	10586	310,9	143	22,9	3	0,7	286	–
1999*	7285	–	21	–	5	–	6	–	7130	–	49	–	1	–	144	–

* Без данных о числе участников.

Составлено по: Хроника рабочего движения. 2000. № 1–2. С. 14, 15; Профсоюзное обозрение. 2000. Янв.—фев. С. 87.

Каков "профиль" российского предпринимательства? Как формируются городские средние слои? В какой мере в селе развивается самостоятельное крестьянство? Переходят ли полудегальные и нелегальные экономические связи в социальные структуры мафиозного типа? Как происходила и происходит смена элит? и пр.

В противоположность этому другой полюс капиталистических классовых отношений, а именно: проблемы занятых наемным трудом и социально-структурные изменения среди них — остаются далеко за пределами публичной дискуссии. Они принимаются во внимание разве что в стратификационных исследованиях, когда выделяются и рассматриваются нижние группы по доходам и их самооценки, в исследованиях бедности, общественного мнения.

1. Практически отсутствуют самостоятельные исследования проблем, связанных с процессом становления современного рабочего класса в России, скорее даже с условиями его формирования и изменением структуры рабочего класса. И в средствах массовой информации, и в социально-научной публицистике, и специальной литературе рабочие и рабочие движения почти не рассматриваются как проблема. Если рабочий класс и его "руководящая роль в обществе" в условиях государственного социализма был и серьезным предметом исследования, и в равной мере — официальной идеологией, то теперь при новых общественных условиях эта тематика оказывается почти полностью выведенной из сферы политической публицистической и научной публичности. Это как бы коллективная несуществующая персона*.

2. Картина общего развития занятости очень размыта. С одной стороны, процесс приватизации предприятий и сокращение государственных расходов на науку, культуру, здравоохранение и пр. привели к сокращению числа занятых и увеличению числа безработных. С другой стороны, это уменьшение числа занятых — из-за формально сохраняющейся численности занятых на предприятиях и при отсутствии работы и заработной платы — статисти-

чески значительно ниже, чем в других восточноевропейских странах, включая и Восточную Германию (табл. 9)

Бросаются в глаза, несмотря на это "статистическое освещение" данных, изменения в структуре занятости по половой принадлежности в отдельных отраслях (причем почти без исключений в пользу мужчин), стоящие за не слишком значительным сокращением числа занятых в абсолютном выражении: из трудового процесса были вытеснены и продолжают вытесняться гораздо больше женщин, чем мужчин (при примерно равных данных о занятости).

Эти изменения прослеживаются не только на основе общих данных о занятости, но и данных по отдельным профессиональным группам, а также по информации о группах с политически репрезентативными функциями, например, среди депутатов (табл. 10). Даже в бизнес-элите и среди хозяйственных менеджеров доля женщин, по сравнению с советскими функционерами хозяйственными, сократилась с 8 до 6%.

3. Бедность в Советском Союзе всегда существовала, но основные потребности в питании, жилье, одежде и образовании были обеспечены, пусть даже часто на более низком уровне, чем в других странах. С научно-аналитических позиций определить бедность и процесс обнищания сложно, хотя именно на этот счет существует масса официальных статистических данных и результатов эмпирических исследований российских ученых, занятых социальной проблематикой. Уровень бедности российского населения в различных публикациях оценивается в пределах от 10 до 90%.

Наиболее употребляемое на сегодня определение социального прожиточного минимума принадлежит Международной организации труда (МОТ — ILO), подчиняющейся ООН. Согласно этому определению, прожиточный минимум — это величина, составляющая меньше половины среднего дохода в соответствующей стране. Это означает, что чем ниже средний доход сам по себе, тем еще ниже прожиточный минимум. Таким образом, в 1998 г. ниже уровня прожиточного минимума, согласно официальной российской статистике, жили 35 млн человек, т.е. 24% всего населения (табл. 11).

Т.Ярыгина и М.Можина в большом эмпирическом исследовании в четырех российских городах различных размеров (Санкт-Петербург, Астрахань, Петрозаводск,

* Из множества советских обществоведов, которые выступили с серьезными исследованиями по этой теме в 60–80-х годах, из ученых с международной известностью осталась только группа Л.А.Гордона и Э.В.Клопова и их сотрудников, которая и по сей день работает над проблематикой российских рабочих и рабочих движений.

Изменения в распределении занятого населения России по отраслям и по полу
(в % от общего числа занятых мужчин и женщин)

Отрасль промышленности	1990 г.		1997 г.		1998 г.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Горнодобывающая	48	52	39	61	38	62
Лесное и сельское хозяйство	39	61	32	68	31	69
Строительство	27	73	24	76	24	76
Транспорт, перевозки, связь	32	68	32	68	26	74
Оптовая и розничная торговля, предприятия питания, маркетинг	80	20	62	38	62	38
Жилищно-коммунальное хозяйство, не связанные с производством услуги	52	48	46	54	46	54
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	83	17	81	19	81	19
Образование, культура и искусство	77	23	79	21	79	21
Наука и научное обеспечение	53	47	50	50	50	50
Кредиты и финансы, страхование	90	10	72	28	71	29
Государственное руководство и управление	67	33	50	50	48	52
Другие отрасли	34	66	24	76	25	75
В целом	51	49	47	53	48	52
Число занятых (в тыс.)	38 114	37 211	30 667	33 972	30 265	33 377

Составлено по: Женщины и мужчины России: Официальное издание 1998 г. М., 1998. С. 54, 55.

Вязники) уже в 1992-1993 гг. пришли к результату, что 41% населения Санкт-Петербурга, 68% всех безработных, 55% пенсионеров и 41% детей живут ниже границы бедности, рассчитанной по методу МОТ*.

Еще яснее масштабы и размах бедности становятся, если вычисленный таким образом прожиточный минимум — менее половины среднего дохода населения — сопоставить с официальными зарплатами занятого населения. Приведем доли лиц, имеющих оклады в различных хозяйственных и социальных областях ниже прожиточного минимума (в % к соответствующей группе занятого населения, октябрь 1997 г.)**:

Отрасль	Доля
Промышленность в целом	17,5
Электроэнергетика	3,6
Пищевая промышленность	15,1
Машиностроение и металлообработка	28,5
Легкая промышленность	43,6
Сельское хозяйство	65,5
Строительство	14,8
Транспорт	8,7
Связь	18,8
Жилищно-коммунальное хозяйство, услуги для населения	18,5
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	47,8
Народное образование	49,4
Культура и искусство	56,9
Наука и научное обеспечение	31,6

Так как и доходы, и цены не пересчитаны с учетом инфляционного развития, а задержки в выплате зарплаты и вынужденные множественные и дополнительные занятия не дают возможности корректного статистического анализа (например, в этих данных лишь отчасти отражены послед-

* Jarygina T.W., Moschina M.M. Differenzierung nach Hab und Gut — Armut und Reichtum beim Uebergang zur marktwirtschaft. // Rußland — wohin? Rußland aus der Sicht russischer Soziologen / Hrg. H.Steiner, W.Jadow. B., 1999. S. 164.

** Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: Официальное издание 1999 г. С. 160.

ствия августовского кризиса 1998 г.), то необходимо искать иные методы определения критериев бедности.

Структуры потребления, составленные на основе наблюдения семейного бюджета, являются более информативными и надежными. Они изначально учитывают, с одной стороны, фактически получаемые доходы различного вида и тем самым дают возможность на примере расходов оценить условия жизни населения. Если, согласно этим данным, в настоящее время от 40 до 60% общего семейного бюджета тратится только на питание, то можно

Таблица 10

Состав избранных депутатов парламента по полу
(в % от общего числа избранных мужчин и женщин)

Представительный орган	Мужчины	Женщины
<i>1984-1985 гг.</i>		
Верховный Совет СССР	67	33
Верховный Совет Союзных республик	64	36
Областные, городские, сельские советы народных депутатов	50	50
<i>1998 г.</i>		
Государственная Дума России	90	10
Законодательные органы региональных субъектов РФ	90	10

Источник: Женщины в СССР: Статистические материалы. М., 1987. С. 5; Женщины и мужчины России: Официальное издание 1998. М., 1998. С. 81-85.

Таблица 11

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
(в % от общей численности)

Год	Общая численность, млн человек	Доля
1992	49,7	33,5
1993	46,9	31,5
1994	33,3	22,4
1995	36,6	24,7
1996	32,5	22,0
1997	30,7	20,8
1998	35,0	23,8

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: Официальное издание 1997 г. М., 1997. С. 116; Официальное издание 1999 г. М., 1999. С. 161.

оценить, сколько денег остается на приобретение промышленных товаров, каковы расходы на образование, культуру и отдых. Ниже дана структура усредненных семейных расходов (в %, 1998 г.):*

Структура семейных расходов	Доля в общих расходах
Расходы на домашнее питание	51,3
<i>В том числе:</i>	
хлеб	8,2
овощи	2,9
фрукты	2,5
мясо, мясные продукты	14,2
рыба	2,9
молоко и молочные продукты	7,3
сахар и кондитерские товары	6,0
яйца	1,1
растительное масло и другие жиры	2,1
чай, кофе, безалкогольные напитки	3,2
затраты на питание вне дома	2,0
покупка алкогольных напитков	2,6
Покупка товаров (кроме продуктов питания)	30,2
<i>В том числе:</i>	
одежда, обувь, белье, ткани	12,9
телевизоры, товары для отдыха	2,8
транспортные средства	2,3
стройматериалы	1,1
электротовары	1,0
предметы обстановки, мебель	4,2
предметы личной гигиены, медикаменты и пр.	3,8
табачные товары	1,4
Расходы на услуги	13,9
<i>В том числе:</i>	
коммунальные услуги (квартплата, электричество, газ, отопление, вода и пр.)	5,2
ремонтные работы (белье, обувь, мебель, электроприборы, транспортные средства, квартира)	1,0
культура	0,5
народное образование и дошкольные учреждения	1,0
медицинские услуги	0,6
общественный транспорт	2,6
почтовые и телефонные расходы	1,2

Это усредненные данные, в которых расходы на квартиру и связанные с этим затраты, общественный транспорт и телефон еще сравнительно умеренны; повышение их еще предстоит с введением рыночных отношений в коммунальной сфере.

4. Данные о безработице можно принимать только очень условно. Мы знаем, что существуют, причем вполне легально, серые зоны и в немецкой статистике безработицы, когда даже официальные лица исходят из того, что число реальных безработных (людей, ищущих работу и не имеющих постоянного трудового дохода) в два раза больше, чем по официальным данным, ежемесячно публику-

* *Источник:* Социальное положение и уровень жизни населения России: Официальное издание 1999 г. С. 123, 124.

емым Федеральной службой учета безработицы и труда в Нюрнберге. (Основаниями для подобной переоценки служат сведения о профессиональной переподготовке, преждевременном выходе на пенсию и пр.) Насколько же выше должна быть эта цифра в стране, которая до недавнего времени не знала, как самой безработицы, так и соответствующей статистики, где пособия по безработице вообще не выплачиваются или выплачиваются в минимальном размере, поэтому нет прямой материальной заинтересованности людей в регистрации на бирже труда? (Во многих регионах России биржи труда вообще появились только в последние годы, за многими предприятиями месяцами и даже годами числится множество занятых, которые фактически здесь уже больше не заняты конкретным трудом или же не получают оплату за проделанный труд.)

Небольшое для всей России число забастовок в последние годы ассоциируется лишь с некоторыми профессиональными группами — шахтерами, железнодорожниками, учителями, врачами и медсестрами. Как правило, их единственной причиной были многомесячные задержки зарплаты. Насколько высока фактическая безработица в России, определенно сказать никто не может (даже официальные сведения Госкомстата России оказываются весьма разноречивыми). Практика международных сравнений показывает, что, наряду с фактическими социально-экономическими показателями в тех или иных странах, необходимо учитывать различия в статистических методах и административных особенностях сбора статистики в отдельных странах. Приведем данные зарегистрированной безработицы в Восточной Европе (в % от общего числа работающего населения, декабрь 1998 г.):*

Страна	Доля безработных
Молдавия	1,9
Белоруссия	2,3
Украина	4,3
Эстония	5,1
Литва	6,9
Чехия	7,5
Венгрия	9,1
Латвия	9,2
Румыния	10,3
Польша	10,4
Болгария	12,2
Россия	13,3
Словения	14,5
Словакия	15,6
Албания	17,6
Хорватия	18,6
Югославия	27,2
Македония	42,0 (1997)

5. Заслуживает упоминания и этническая дискриминация, а также связанные с этим конфликты и их влияние на различия в условиях жизни отдельных этнических групп. Не только чеченская война, но и так называемые античеченские настроения, стремительный рост популярности В.В.Путина, совершенно неизвестного никому до 1998 г., а ныне пользующегося симпатиями населения благодаря ведущейся в своей же стране войне, все-таки кое-что говорит о социальных отношениях между национальными и этническими группами в современной России. Наряду с традиционными, латентными предрассудками, усиление этнической напряженности и конфликтов (в других местах — лишь сама угроза) служит клапаном для выхода недовольства и чувства беспомощности, вызван-

* *Источник:* Genov N. Managing Transformations in Eastern Europe. P.; Sofia, 1999. P. 50.

**Число беженцев и вынужденных переселенцев
в Россию 1991-1996 г.**

Страна, регион, из которого переселяются	Беженцы и переселенцы	
	Численность	Доля
Россия	148 542	12,9
Чечня		12,0
Ингушетия		0,04
Северная Осетия		0,6
Другие регионы		0,3
Западные страны СНГ	30 227	2,6
Белоруссия		0,04
Молдавия		2,0
Украина		0,6
Кавказские страны	247 117	21,6
Азербайджан		9,9
Армения		0,7
Грузия		11,0
Средняя Азия	465 009	40,5
Киргизия		7,0
Таджикистан		18,0
Туркмения		1,2
Узбекистан		14,3
Казахстан	222 006	19,4
Балтийские страны	33 405	2,9
Латвия		1,7
Литва		0,2
Эстония		1,0
Нет данных	1048	1,0
В целом	1 147 354	100,0

Источник: Население России 1997 / Под ред. А.Г.Вишневого. М., 1998. С. 124.

ных распад СССР, его закатом, унижением прежнего конкурента США на международной арене и тяжелым материальным положением, которое население страны связывает именно с этим. Общественная апатия и пассивное терпение сопровождаются ростом этнических предразсудков и настроениями ксенофобии, приписыванием вины за все беды "чужакам" внутри страны.

Распад СССР, среди других своих последствий, породил потоки беженцев, преимущественно русских, направившихся в Россию из прежних союзных республик, а ныне — самостоятельных государств (табл. 12).

Хотя цифра переселенцев — несколько более миллиона за пять лет при общем населении 146 млн — и не кажется такой уж значительной, для дестабилизированной страны это было и остается дополнительным фактором напряжения. Если же при этом еще принять во внимание военнослужащих, возвращающихся в Россию из различных стран Восточной Европы и Афганистана, которых необходимо расселить, обеспечить работой и интегрировать в общество, то масштабы этой социальной проблемы станут еще более очевидными.

6. Рост числа бездомных, преступности, проституции (внутри страны и за рубежом), объема торговли и потребления наркотиков, снижение средней продолжительности жизни — все это самостоятельные области и формы выражения масштабных общественных последствий изменения социально-экономических условий жизни в России. Они стали постоянными составляющими российской социальной структуры.

VI. Смена элит и новые отношения господства. Тема элиты как проблемы социальной структуры в Советском Союзе — за исключением идеологической дискуссии с предшественниками немарксистских позиций — была табуирована, по меньшей мере, по двум причинам.

Во-первых, в концепциях социальной структуры советского общества для элит не было места. Принципы равенства и справедливости социалистических и коммунистических движений подразумевают преодоление социальной дискриминации и уничтожение социальных классов. Социальные сдвиги, произошедшие после Октябрьской революции 1917 г., — расширение доступа населения к образованию, дающему возможность социального продвижения, вплоть до включения в общественные группы с управляющими функциями, равно как и суровое следование определенным принципам **эгалитарности** — уже на концептуальном уровне не допускали идеи образования особых самостоятельных элит. А старые, традиционные, наследственные элиты, как и вновь образующаяся советская номенклатурная система оставались вне исследовательского поля самостоятельных научных исследований. Помимо этого, аналитическое применение в Советском Союзе понятия "элита", введенного в научный оборот авторами консервативного толка (Г.Моска, В.Парето), изначально было невозможно из-за его "дисквалификации", вызванной использованием его фашистами. Вместо этого для соответствующего круга лиц применялось традиционно русское понятие "интеллигенция", характеристика "специалисты", соответствующая социально-технократическому мышлению, и понятие "кадры" (особенно кадры номенклатуры), возникшее в ходе советского развития, хотя заимствовано оно было из французского языка. Это не исключало использование понятия "элита/элиты" даже в 60-70-е годы при анализе капиталистических обществ, а в последние годы существования Советского Союза, как и в ГДР, это понятие все шире и шире употреблялось в публичной сфере и в разговорном языке (например, спортивная элита страны и пр.).

Ситуация изменилась в годы перестройки после снятия политических, идеологических и научных табу во

многих областях, но особенно явно — после распада СССР в 1991 г. Однако потребовалось еще много лет, пока не оформилось самостоятельное изучение элит. О таких проблемных исследованиях — в отличие от преемственности проблематики или ее отсутствию в других теоретических и эмпирических исследованиях социальной структуры — можно говорить, собственно, только начиная с 1992 г. Увеличение числа публикаций об элитах с 1993 г. отчасти связано с исследовательской проработкой материала. Но очень часто использование понятия "элита" относится лишь к изменению этикета для некоего круга лиц, который прежде характеризовался как (номенклатурные) кадры, интеллигенция, эксперты или специалисты.

Однако проблема как для марксистского, так и для всякого другого теоретико-методологического подхода сохраняет все свое фундаментальное значение: как можно характеризовать общественные и особенно политические позиции, которые обеспечивают индивиду или группе возможности влияния, господства и принятия решений, их персонификацию в социально-структурном аспекте, в каком отношении они находятся к социальной структуре общества как целого, и как они функционируют и воспроизводятся?

Но об этом умалчивают не только российские социологи, но и наполняющая библиотеки международная литература об элитах, которая, впрочем, недалеко ушла в этом отношении от классических текстов Г.Моски, В.Парето Р.Михельса и др. В этих работах доминирует представление о функциональных элитах в обществе, различающихся способами влияния, реализации господства, механизмами принятия решений. Они выделяются эмпирически с помощью операциональных признаков, а их смена рассматривается в категориях преемственности и разрыва.

Этому образцу следуют и современные исследователи российских элит в процессе трансформаций. Правда, эти исследования — в связи с невероятно сложным характером трансформаций — гораздо более интересны и многообразны, чем работы в ГДР о смене восточногерманских элит*.

Одна из характерных черт этих публикаций, появляющихся во все большем объеме, на эту ставшую модной тему, заключается в том, что в них по большей части отсутствует теоретическое определение понятия "элита" и описание их в социально-структурном аспекте. Вообще говоря, дискуссия об определении, критериях и общественном месте элит в новой формирующейся социальной структуре России, ведется крайне слабо. Принято либо вообще отказываться от суждений на этот счет или использовать понятие "элита" как само собой разумеющееся, как нечто данное. Это напоминает, как раньше, по возможности, старались избегать его или же давать, правда, гораздо реже, характеристику, опирающуюся на западную литературу, или же просто давали чисто операциональное определение. Прямая дискуссия и полемика практически не ведется, каждый просто представляет свои собственные эмпирические результаты, практически без какого-либо теоретического соотнесения с точками зрения других авторов.

Другая особенность возросшего числа публикаций — это то, что эмпирические исследования и описания отдельных элит доминируют над проблематикой трансформации советских элит в "новых русских", а также проблемами изучения ценностных ориентации, мнений представителей российской элиты по различному кругу вопросов, касающихся политических, экономических и общественных процессов и их перспектив. В центре внимания при этом почти всегда находятся исключительно политические и экономические элиты. Другие общественные сферы стали предметом изучения лишь отдельных исследователей. Исключением можно считать только ретроспективно-исторические исследования, где было большое число конкретных работ, посвященных изучению научных элит.

Третья характеристика и одновременно третий тип российских исследований элит — это рефлексия внутри самих интеллектуальных кругов. Прежде всего это были представители творческой интеллигенции, литераторы и публицисты, ученые-гуманитарии, которые в биографических заметках, эссе и других публикациях размышляли о специфике российской интеллектуальной жизни и о ее представителях. Их работы появлялись уже в брежневские времена и в недолгий андроповский период, но особенно во время горбачевской перестройки. Это была эпоха победы гласности, когда после 1985 г. постепенно стали появляться исторические воспоминания, новые или ранее неизвестные оценки прежних представителей элит времен царской России, ключевых для общественной жизни в СССР персон, изолированных от общества интеллектуалов и политиков, а также жертв сталинского террора. При этом в центре внимания оказывались и особенности российской истории, в том числе — интеллектуальной.

Соответственно этому различались и формы описания. Различия в уровне интеллектуальной проработки, разнообразии поводов и целей публикаций, а также принимаемых в расчет адресатов, — все это отражается в характере их публикации и издания: это могут быть монографические работы, теоретически и исторически выдержанные статьи в журналах и сборниках, описания эмпирических исследований, эссе, доклады на конференциях, разделы в учебниках и политические статьи.

* Steiner H. Elite Research in Russia. Characteristics of Russian Elite Research // Elites in Transition. Elite Research in Central and Eastern Europe / Ed. H. Best, U. Becker. Opladen, 1997. P. 107-132.

Самостоятельной формой для обобщения результатов и получения более широкой информации стали новые биографические справочники и другие именные указатели о представителях элит. В 1993 г. в России был, например, впервые выпущен тиражом 50 тыс. экземпляров справочник, составленный по международному образцу "Who is Who", в котором представлены биографии 1200 лиц из России и новых государств бывших советских республик (за исключением трех стран Балтии). Он включает сведения о представителях всех областей общественной жизни (политика, наука, вооруженные силы, СМИ, службы безопасности, дипломатия, религиозные общины). При всех неизбежных ограничениях изданию присуща высокая степень гласности. Здесь действительно приводятся данные о карьере и продвижении, очевидными становятся политические детерминанты, а при изложении фактов о смене сферы деятельности одновременно показаны и переплетения отдельных сфер. Тем самым обозначается проблема, которая очень важна для дальнейшего анализа советско-российских элит. Биографические данные обнажают образцы советских карьер. По сути, существовало два варианта "нормальной" политической карьеры. Одна начиналась с комсомола, вела к партийным и государственным органам, прерывалась или подкреплялась обучением в партийных школах различного рода или же обучением в государственных вузах. Вторая предполагала наличие высшего образования, часто связывалась с научной деятельностью и защитой диссертации как исходного момента, чтобы затем стать профессионалом в различных политических областях. В отличие от западных стран среди руководящих политиков России были сильнее представлены естественнонаучное и техническое образование.

Насколько это соответствует отдельным, даже репрезентативным примерам и действительно было характерным для советских политических элит, демонстрирует анализ, сделанный О.В.Крыштановской (табл. 13).

Данные таблицы 13 показывают структурные изменения в процессе распада советского и вместе с тем формирования капиталистического круга лиц, входящих в политические элиты от Л.Брежнева до М.Горбачева и Б.Ельцина.

С переходом к капитализму в высших группах политических элит растет доля экономистов и юристов (табл. 14), хотя даже после выборов в 2000 г. президента В.Путина в его новообразованном правительстве во главе с премьер-министром М.Касьяновым, из 36 членов правительства 17 имеют естественнонаучное и техническое образование.

Третий тип политической карьеры строился на более успешной, чем в среднем, деятельности в какой-то из ключевых сфер общества, что позволяло в дальнейшем занимать значимые позиции в науке, культуре, международных отношениях, а уж затем — заняться политической деятельностью. Писатель Ч.Айтматов, физик, лауреат Нобелевской премии Н.Г.Басов, математик Г.И.Марчук, космонавт В.Терешкова — примеры сочетания такого социального и профессионального типа биографии и карьеры. В определенной мере и биографии 55 космонавтов с их социальным и профессиональным прошлым, их дальнейшей квалификацией и деятельностью, представляют типологическую модель советской биографии и карьеры.

И, наконец, биографический справочник показывает как бы изнутое общество (общества бывших союзных республик), находящееся на социальном переломе. Понятно, что нынешней карьере у большинства современных политиков предшествовала их деятельность в качестве партийных функционеров. Около 50 ученых нынешних иностранных послов родились в 30-40-е годы и имеют "нормальную" биографию дипломата, главные редакторы — соответствующую журналистскую, генералы — военную. Даже в числе небольшой части ученых еще в

Доля технократов (лиц с техническим, инженерным, агропромышленным, военно-техническим образованием) в политических функциональных элитах
(в % от общей численности группы, по столбцу)

Команда	Высшее партийное руководство	Партийная элита	Парламентская элита	Правительство	Региональная элита	Бизнес-элита	В целом в каждой команде
Л.Брежнева	88,5	72,3	37,4	80,7	79,4	*	71,7
М.Горбачева	68,6	51,5	48,9	*	100	*	67,3
Б.Ельцина	36,4	42,9	37,6	51,4	73,6	41,0	47,2

* Нет данных.

Источник: Kryschtanowskaja O. W. Die Transformation der alten Nomenklatur-Kader in die neue russische Elite // Rußland wohin? Rußland aus der Sicht russischer Soziologen / Hrg. H.Steiner, W.Jadov. Berlin, 1999. S. 239.

Доля экономистов и юристов в политических функциональных элитах
(в % от общей численности группы, по столбцу)

Команда	Высшее партийное руководство	Партийная элита	Парламентская элита	Правительство	Региональная элита	Бизнес-элита	В целом в каждой команде
Л.Брежнева	11,5	5,3	3,2	10,5	6,3	*	7,4
М.Горбачева	11,4	8,6	12,0	-	3,1	*	8,8
Б.Ельцина	22,7	17,1	26,4	31,4	11,8	35,0	2,1

* Нет данных.

Источник: Kryschtanowskaja O. W. Op. cit. S. 240.

1993 г. предпринимателей, по крайней мере, среди людей старшего поколения, многие являются опытными хозяйственниками и руководителями времен СССР. Эти представители бывших функциональных элит были в состоянии и по-иному действовать в изменившихся условиях, ставя перед собой и другие новые цели. Этот процесс селекции и формирования новых функциональных элит, если оставить за скобками все концептуальные, стратегические, внутри- и внешнеполитические факторы влияния, будет продолжаться годами, самое меньшее — два-три десятилетия. Наследие, традиции общества прежнего типа будут продолжать оказывать разнообразное влияние даже на новые поколения. Для России и стран СНГ, отягощенных опытом прошлого, это будет процесс поиска, полный заблуждений и потерь, который, однако, будет протекать без административных и политических ограничений.

Глубокие перемены как в политических, так и в экономических элитах произошли во время президентского правления Б.Ельцина (1991-1999 гг.). Еще в 1991-1992 гг. — а именно к этому времени относятся приведенные выше данные О.В.Крыштановской — политические и экономические элиты рекрутировались исключительно из советских номенклатурных кадров (ср. с данными табл. 15).

Фигуры в высшем политическом руководстве, т.е. в "окружении президента" с тысячами сотрудников, на три четверти происходили из кадров советской номенклатуры

(четверть из них представляет собой советских номенклатурных работников высшего ранга), которая до этого примерно на две трети была занята деятельностью в советском госаппарате (64%) и на 20% — в партийном аппарате.

В руководстве новых партий советские номенклатурные кадры представлены значительно меньшей долей, но все же таких и здесь было более половины (57%). Образование и реорганизация новых партий и протопартийных объединений позволили значительной части новых политиков, пришедших из социальных движений и неформальных общественных объединений перестроечной поры, войти в руководство новых политических институтов. И все же из 57% прежних номенклатурных кадров две трети пришли непосредственно из КПСС (65%). Приходится признать, что номенклатурные кадры КПСС играют определяющую роль фактически и за пределами коммунистической партии, в руководствах других партий. В региональных элитах доля подобного наследия особенно высока (82%), что подтверждается другими сводными и региональными исследованиями. Во множестве случаев наблюдаются прямые переходы из верхушки советских государственных и партийных учреждений в руководство новыми политическими институтами.

В правительстве наблюдается картина, сходная с той, что описана при рассмотрении политического руководства и президентского окружения. Те же три четверти прежних

Формирование команды Б.Ельцина из различных групп элит старой номенклатуры
(в % от общей численности группы, по столбцу)

Группа	Высшее руководство	Партийные элиты	Региональные элиты	Правительство	Бизнес-элита	В целом
В целом из номенклатуры	75,0	57,1	82,3	74,3	61,0	69,9
В том числе:						
Партия	21,2	65,0	17,8	0	13,1	23,4
Комсомол	0	5,0	1,8	0	37,7	8,9
Советы	63,6	25,0	78,6	26,9	3,3	39,5
Экономика	9,1	5,0	0	42,3	37,7	18,8
Другое	6,1	10,0	0	30,8	8,2	11,0

Источник: Kryschtanowskaja O. W. Die Transformation der alten Nomenklatur-Kader in die neue russische Elite // Rußland wohin? Rußland aus der Sicht russischer Soziologen / Hrg. H.Steiner, W.Jadov. Berlin, 1999. S. 243.

Бизнес-элита России по отраслям экономики и возрастным группам (в %, 1999 г.)

Год рождения	Промышленность	Сырьевая промышленность ¹	Банки и сберегательные кассы ²	Финансовые группы ³	ВПК ⁴	Наука и техника ⁵	Высокие технологии ⁶	Услуги	Торговля	Аграрное хозяйство	СМИ	Доля в общем менеджменте
до 1929	2,5	1,0	1,6	4,0	19,1	5,6	15,8	2,0	—	—	—	2,7
1930–1935	10,7	14,3	9,0	2,7	19,1	19,7	15,8	6,5	2,5	8,0	3,2	9,6
1936–1939	19,3	16,3	7,4	8,0	23,8	22,5	—	8,5	10,0	22,0	6,4	14,2
1944–1945	19,0	18,4	5,7	6,7	9,5	22,5	10,5	17,0	20,0	10,0	9,5	14,9
1946–1949	17,8	21,4	16,4	18,7	19,1	14,1	5,3	18,3	17,5	28,0	7,9	17,5
1950–1955	19,0	13,3	19,7	22,7	4,8	11,3	26,3	20,3	27,5	18,0	25,4	19,0
1956–1959	5,2	7,1	11,5	12,0	—	2,8	21,1	11,8	7,5	10,0	28,6	9,3
1960–1965	5,5	6,1	20,5	16,0	4,8	4,2	5,3	12,4	12,5	4,0	17,5	9,9
с 1966	0,9	2,0	8,2	9,3	—	—	—	3,3	2,5	—	1,6	2,8
Доля в общем менеджменте	31,4	9,4	11,8	7,2	2,0	6,8	1,8	14,7	3,9	4,8	6,1	100,0

¹ Добыча газа и нефти, переработка; добыча угля; добыча руды, золота, алмазов; каменоломни.

² Банки и сберегательные кассы.

³ Инвестиционные и финансовые группы; банковские холдинги; кредитные общества, финансовые корпорации.

⁴ Военно-промышленный комплекс.

⁵ Конструкторские бюро; научно-промышленные объединения; научно-технические лаборатории концернов.

⁶ Микроэлектроника и оптоволоконная электроника; космическая техника; криогенная техника.

Доля лиц в пенсионном возрасте (старше 60 лет) — 26,5%.

Анализ 1038 биографий именитых хозяйственных менеджеров и предпринимателей России сделан совместно с Оскаром Фогелем.

Источник: Современная политическая история России (1985–1989 гг.). Т. 2: Лица России. М., 2000.

номенклатурных кадров пришли из различных советских институтов — советов, руководства экономикой и пр., и это не считая политического аппарата партии и комсомола.

Напротив, в формирующейся бизнес-элите доля прежней советской номенклатуры несколько ниже (61%). При этом 38% явно пришли из хозяйственной, 13% — из хозяйственно-политической сферы и пр. Особые позиции партийного аппарата в рамках общего сценария приватизации будут совершенно понятны, если учесть, что 38% лидеров бизнеса родом из номенклатуры комсомола. Специфический вариант комсомольских предприятий в перестроечный период — это действие фактора смены поколений, необходимого для успешного хода изменений. Иначе говоря, здесь ситуация схожа с той, что мы наблюдали в руководстве новых партий.

В целом благодаря этому капиталистическая экономическая и общественная система укоренилась в высших органах, принимающих политические и экономические решения, уже во времена первого президента России Б.Ельцина, одновременно с социально-экономической "шоковой терапией" Е.Гайдара и А.Чубайса, а также вместе с новыми политическими институтами (многопартийная система с тайными выборами, роспуск Верховного Совета и Конституция РФ 1993 г. Б.Ельцина). 70% лиц, участвовавших в этих процессах, происходили из состава прежней советской номенклатуры КПСС, комсомола, госаппарата, экономики и пр.

За восемь лет президентского правления Б.Ельцина состав элит в политической и экономической сферах заметно изменился. Эта смена продолжилась и в руководстве СМИ, культурных и научных учреждений, причем она шла тем интенсивнее, чем ближе и непосредственней эти сферы были связаны с политикой и экономикой.

Если сравнить издание "Кто есть кто" 1993 г., в основе которого лежали эмпирические данные на 1991–1992 гг., с томом "Лица России" 2000 г. с данными по 1999 г., т.е. захватывающими период правления Б.Ельцина, то обнаруживаются следующие различия.

Во-первых, число охваченных описанием лиц — более чем 15 тыс. кратких биографий — многократно увеличилось. Это не только проблема сбора сведений, но и отра-

жение гораздо большего разнообразия и дифференциации нынешних функциональных элит России.

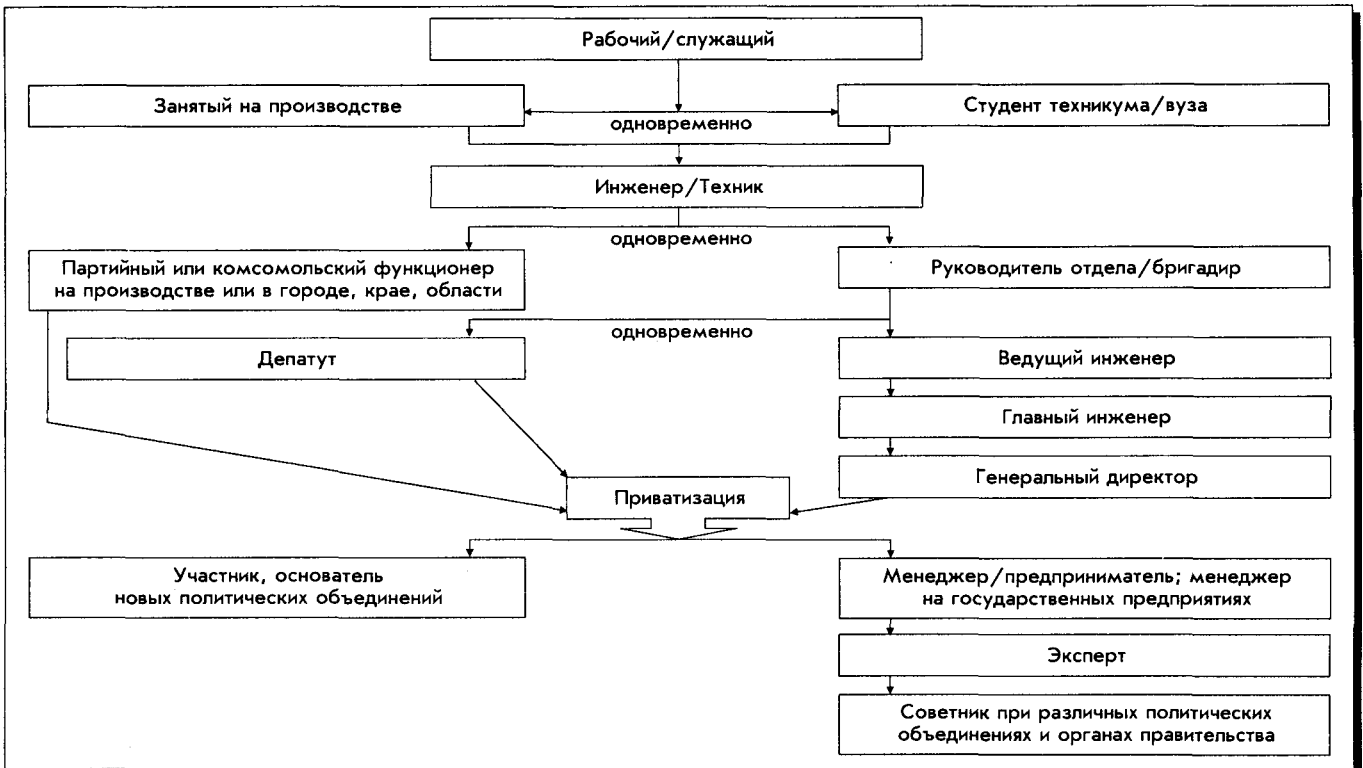
Во-вторых, не только в абсолютном числовом выражении, т.е. в сравнении с 1993 г., но и по совокупности приводимых биографий публичных лиц, принимающих решения, в новом справочнике особо важное место стали занимать самостоятельные менеджеры и предприниматели в сфере экономики, т.е. новая бизнес-элита.

В-третьих, значительно сильнее, хотя и очень по-разному, становится заметной смена элит (в том числе поколенческая).

В-четвертых, биографическое советское прошлое по-прежнему включается в сведения о карьере, однако некоторые политические вехи, связанные с КПСС, КГБ и комсомолом подаются уже не с той прежней степенью детальности, как в 1993 г., хотя сознательно и не "стираются". Напротив, при обращении к новым назначениям, последовавшим за выборами президента В.Путина, в сведениях о его сотрудниках постоянно повторяются упоминания об их прошлом, связанном с КГБ или другими службами безопасности.

Бросается в глаза то, что новая бизнес-элита уже может быть рассмотрена с точки зрения распределения ее по разным уровням ответственности (перерабатывающая индустрия, разработка сырьевых источников и их переработка, ВПК, аграрные предприятия, банки, инвестиционные и прочие финансовые фирмы, научно-технические учреждения, предприятия высоких технологий, СМИ, торговые учреждения, сфера услуг различного рода).

Подчеркнем еще одно обстоятельство: в российской бизнес-элите растет доля тех, кто родился после 1956 г., т.е. тех, кому к 1999 г. было не больше 45 лет (табл. 17). Это становится еще более очевидным, если мы обратимся к новым областям социальной структуры России (финансовые институты, СМИ, высокие технологии). Напротив, в перерабатывающей и сырьевой промышленности, ВПК, а также в отдельных областях высоких технологий, доля хозяйственников и прочих функционеров времен СССР все еще составляет величину выше среднего. Причем эти лица занимают в изменившихся условиях руководящие позиции, т.е. они принимают решения. Их профессиональная

Схематичное представление трудовой биографии современного типичного представителя российского руководителя производства из поколения, рожденного в 1935–1949 гг.

карьера может быть прототипически представлена на основе данных издания "Лица России" в виде схемы.

У нового молодого поколения, напротив, наблюдаются более стремительные, сжатые во времени формы продвижения к влиятельным позициям в бизнесе. Во времена переломов такая траектория карьерного лифта наверх становится возможной либо уже только после получения (или неполучения) высшего образования (в стране или на Западе), или даже для людей, пришедших "со стороны". Для этого уже не обязательно номенклатурное прошлое, как это было раньше.

Новая "команда" Путина, представленная исполнительной ветвью власти России, олицетворяет метаморфозу советского российского общества и его элит за рассматривавшиеся периоды, т.е. начиная с эпохи Л.Брежневца. Она пытается связать капиталистическую рыночную экономику, парламентские институты и политический плюрализм с российскими традициями (в том числе православная церковь как государственная) и авторитарными формами правления.

Как это отражается в общественном восприятии жителей России, показывают данные репрезентативного опроса ВЦИОМ (июль-август 2000 г.), в ходе которого респонденты отвечали на вопрос: "Какую роль играют в современной России следующие группы и институты?" (оценки по пятибалльной шкале, где "1" — самая низкая)*:

* Источник: ВЦИОМ: Общественное мнение — 2000. М., 2000. Дек. С. 75.

Группа	Оценка
Олигархи, банкиры, финансовые деловые лица	4,07
Президент России	3,63
Газеты, радио, телевидение	3,63
Директоры крупных предприятий	3,53
Вооруженные силы	3,41
Губернаторы	3,33
Правительство	3,03
Церковь	2,73
Совет Федерации	2,48
Государственная Дума	2,47
Политические партии	2,42
Интеллигенция	2,29
Профсоюзы	1,85

Верхние позиции занимают олигархи, банкиры, финансовые деловые люди и президент, в то время как демократические институты и репрезентанты политических и культурных мнений и интересов, обеспечивающих их взаимодействие, — профсоюзы, интеллигенция, политические партии, Государственная Дума и Совет Федерации занимают первые места снизу.

Перевод Н.Зоркой

АВТОРЫ НОМЕРА:

Гудков Лев Дмитриевич (ВЦИОМ)

Левада Юрий Александрович (ВЦИОМ)

Штаинер Хельмут (независимый исследователь, социолог, Берлин)